
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ TOPICAL ISSUES OF POLITICAL SCIENCE

УДК 341.492.2

DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-3-555-563

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ВЕНГРИИ: МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И АЗИЕЙ

HUNGARIAN CULTURAL POLICY: BETWEEN EAST AND WEST

Г.А. Нелаева**G.A. Nelaeva**

Тюменский государственный университет,
Россия, 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10

University of Tyumen,
10 Semakova St, 625003, Tyumen, Russia

E-mail: g.a.nelaeva@utmn.ru

Аннотация

Культурная политика Венгрии на современном этапе характеризуется «открытостью Востоку», что подразумевает налаживание более тесных связей со странами, не являющимися членами Европейского союза. Более того, в последние годы, а особенно после финансового кризиса 2008 года, Венгрия все больше дистанцируется от общеевропейской повестки, критикуя политику ЕС по целому ряду вопросов (например, проблема миграции). В этой связи снова становится актуальным вопрос о «вишеградской» идентичности и Вишеградской четверке как необходимом объединении в условиях современных геополитических реалий. В статье рассматривается эволюция культурной политики Венгрии, ее основные направления в 1990–2000 гг., а также проблемы, с которыми сталкивается Венгрия при осуществлении этой политики. Путем анализа нормативно-правовых документов, а также институциональной основы венгерской «мягкой силы», мы выделяем основные приоритеты культурной политики Венгрии, институты и механизмы ее осуществления.

Abstract

Hungarian cultural policy at the moment can be characterized by its «Eastern opening» (Keleti Nyitás), which involves establishing closer links with countries that are not EU members. Moreover, after the 2008 financial crisis Hungary is increasingly distancing itself from the European agenda as well as it openly criticizes the EU on a number of issues (with migration being the most notable example). It is not unusual to come across rhetoric that emphasizes unique Hungarian origins as opposed to the European ones. This policy orientation represents quite a significant departure from the early 1990s «back to Europe» aspirations. In this context, the question of «Visegrad identity» (and relevance of Visegrad Four as a regional group more generally), becomes important again. In this article we are trying to trace the evolution on Hungarian cultural policy since the early 1990s throughout the 2000s, as well as problems that Hungary currently faces in implementing this policy. Looking at the main documents and institutions charged with making «soft power» a reality, we identify Hungary's priorities, instruments, mechanisms and main programs in the course of its cultural policy.

Ключевые слова: культурная политика, Вишеградская группа, Венгрия, мягкая сила, Институт Балашши, внешняя политика.

Key words: Cultural policy, Visegrad group, Hungary, soft power, Balassi Institute, foreign policy.

«Мягкая сила» в Вишеградском контексте

Концепция «мягкой силы», предложенная американским политологом Джозефом Найем в начале 1990-х гг. [Nye, 1990; Nye, 2004], вызывает большой интерес как исследователей, так и практиков. Подчеркивается, что международное сотрудничество, основанное на продвижении языка и культуры страны, способно играть важную роль в международных отношениях в условиях, когда «жесткая сила», основанная на принуждении, является нецелесообразной. Привлекательность, добровольное участие, симпатия не только позволяют государству достигать определенных внешнеполитических целей, но и способствуют взаимному сотрудничеству и обмену ценностями. Привлечение внимания и убеждение, по мнению ученого, являются ключевыми механизмами, посредством которых осуществляется международное взаимодействие. Данная исследовательская парадигма неоднократно применялась исследователями для изучения внешней политики государств. В этой связи выделяются и уточняются термины «умная сила», «публичная дипломатия», «культурная политика», «брендинг территории», а также делаются попытки проследить, как именно мягкая сила позволяет государствам достигать внешнеполитических целей с использованием количественных и качественных методов исследований, в т. ч. big data. Одним из способов оценки мягкой силы является рейтинг Soft Power 30, разработанный Лондонским PR-агентством Portland. Рейтинг включает в себя несколько критериев, в том числе культуру, образование, деловой климат, стандарты государственного управления, распространенность цифровых технологий, отношения с другими странами, а также данные социологических опросов. В этом рейтинге на протяжении нескольких лет представлены страны, относительно недавно включившие «мягкую силу» как неотъемлемую составляющую внешней политики, но уже успешно конкурирующие с «ветеранами мягкой силы», такими как Германия, Франция, Великобритания, США, Швеция и Нидерланды.

Несмотря на то, что существует огромное количество исследований различных аспектов «мягкой силы» в различных странах и регионах мира, Вишеградские страны остаются малоизученными. Тем не менее именно Вишеградский регион представляет интерес, так как долгое время эти страны являлись странами-объектами «мягкой силы» со стороны стран Западной Европы и США, и лишь относительно недавно стали активно продвигать свою культуру вовне. Процесс создания и реализации проектов публичной дипломатии в данном регионе является непростым по ряду причин, в том числе по причине отсутствия опыта в этой сфере, недостаточного финансирования и т. д. В условиях «новой Холодной войны» [Marcus, 2018] эти страны вынуждены искать альтернативные форматы взаимодействия со странами Запада и Востока, сочетая как собственные ценности, так и прагматические соображения.

Создание Вишеградской группы в феврале 1991 года стало первой попыткой определения региона. Венгрия, Чехословакия и Польша заимствовали идею из истории: в XIV веке в венгерском Вишеграде состоялась встреча королей Венгрии, Богемии и Польши. Создав данное объединение, страны ЦВЕ «начали процесс закладывания основ и новых форм политического, экономического и культурного сотрудничества в условиях изменившейся ситуации в Центральной и Восточной Европе» [Visegrad Declaration]. В период создания этого объединения страны в первую очередь стремились вступить в евроатлантические структуры (ЕС и НАТО), поэтому не предлагали альтернативной политики и не стремились к тесному сотрудничеству, что позволяло охарактеризовать это объединение как инструмент, временно дополняющий стратегию присоединения стран к Европейскому союзу [Dangerfield, 2008: 635]. Однако не только экономические и политические интересы двигали странами региона: как отмечает М. Дангерфилд, «в период создания Вишеградской Группы значимость этого объединения заключалась еще и в том, чтобы продемонстрировать, что это своего рода группа стран в авангарде, стран, достойных вступить в Европейский союз как можно скорее» [Dangerfield, 2008: 635]. Процесс создания центральноевропейской идентичности, отличной от идентичности стран Восточной Европы или Западных Балкан, которые считались отсталыми как в экономическом, так и в

политическом плане, был непростым. После того, как «возвращение в Европу», о котором писал в 1980-е гг. еще Милан Кундера, осуществилось и членство в евроатлантических институтах стало реальной, обозримой перспективой, зазвучали прогнозы относительно распада этого объединения (так как цель достигнута, а больше нет никаких общих идей, которые бы объединяли эти четыре страны) [Cottey, 1999]. Несмотря на то, что скептицизм был вполне оправданным, Вишеградская четверка продолжила свое существование, а в июне 2000 года появился Вишеградский фонд, призванный развивать взаимодействие с восточноевропейскими странами (посредством грантов, культурных, научных и образовательных проектов, через содействие молодежным обменам и предоставление стипендий по программам мобильности). У фонда существует несколько индивидуальных грантовых программ, четыре схемы стипендий и несколько программ для университетов. Грантовая поддержка предоставляется неправительственным организациям, муниципалитетам и региональным органам власти, школам и университетам, а также частным компаниям или физическим лицам при условии, что их проекты имеют отношение к региону стран участников проекта и предполагают дальнейшее развитие сотрудничества между партнерами по проекту. Согласно официальному сайту фонда, в его задачи входит развитие сотрудничества как в самом Вишеградском регионе, так и в странах Восточного партнерства и Западных Балкан. Грантовую систему поддерживают такие страны как Канада, США, Южная Корея, Швеция, Нидерланды и другие.

Венгерский исследователь Дьёрдь Сонди отмечает ряд проблем, присущих для всех стран Центральной и Восточной Европы, с которыми они столкнулись в процессе создания и реализации проектов. Во-первых, все эти страны относительно небольшие, не имеющие достаточных финансовых и кадровых возможностей для продвижения своей идентичности, политики и интересов за рубежом. Таким образом, им часто приходится выбирать наиболее важные внешнеполитические ориентиры (в которые культура входит не всегда). Во-вторых, эти страны малоизвестны на Западе, освещение стран ЦВЕ происходило только тогда, когда случался какой-то кризис. Таким образом, у них было мало возможностей повлиять на общую политику ЕС после того, как они стали его членами. В-третьих, все страны так или иначе столкнулись с проблемой национальных меньшинств, которые в силу различных исторических событий оказались за пределами страны. Данная проблема особенно остро затронула Венгрию, для которой продвижение языка и культуры было в первую очередь ориентировано на три миллиона венгров, проживающих в соседних странах. В-четвертых, языки этих стран не пользуются популярностью среди иностранцев, поэтому языковая и образовательная политика в первую очередь направлена на меньшинства из соседних стран или потомков эмигрантов, желающих приобщиться к корням. И, в-пятых, как отмечает Сонди, в результате радикальных политических и экономических перемен конца 1980-х – начала 1990-х годов страны должны были каким-то образом определить свою новую идентичность (что получалось не всегда), а в силу разных противоречий внутри региона Вишеградская идентичность еще не сложилась. К тому же для всех стран было важно показать разрыв с коммунистическим прошлым, что тоже было непросто, так как переход к рыночной экономике породил массу экономических и социальных проблем и проходил в этих странах неравномерно [Szondi, 2009].

Если Вишеградская четверка изначально была создана для успешной интеграции в ЕС и НАТО (а не как альтернатива этим структурам – что подчеркивалось в тексте самой Вишеградской Декларации), то впоследствии это объединение начинает продвигать интересы, общие для региона, на уровне ЕС.

Из Вишеградских стран нам бы хотелось подробнее остановиться на случае Венгрии, так как именно она из В4 совершила в последнее десятилетие «открытость Востоку» и стала активнее продвигать свою культуру на этом направлении, все чаще дистанцируясь (или даже противопоставляя себя) Европейскому союзу.

Место «мягкой силы» во внешней политике Венгрии

Как уже отмечалось, в силу исторических причин одним из ключевых направлений венгерской внешней политики является поддержка венгерского меньшинства за пределами Венгрии. Созданное после Первой мировой войны Министерство религии и образования ставит перед собой цель создавать и развивать сеть венгерских культурных институтов и культурных центров за рубежом. Так был создан Collegium Hungaricum, который изначально занимался поддержкой венгерских студентов, обучавшихся в странах Западной Европы. В период между двумя мировыми войнами было создано около 64 культурных и образовательных центров, продвигавших венгерский язык и культуру [Ujvágy, 2004]. Исследователи подчеркивают особую роль Куно фон Клебельсберга, министра культуры (1922–1931), который считал, что в сложившихся условиях, после заключения Трианонского соглашения, развитие культурной политики является единственным способом воссоединения с соотечественниками, оказавшимися за пределами Венгрии. Он и его коллеги из Министерства иностранных дел прилагали все усилия, чтобы вывести Венгрию из международной изоляции и улучшить негативный имидж страны [Ujvágy, 2010]. Как подчеркивает Жолт Надь, культурная политика того времени развивалась в условиях жесткой конкуренции между странами региона: Венгрией, Румынией, Югославией и Чехословакией, которые так или иначе пытались добиться расположения западных стран и улучшить свои послевоенные позиции. Естественно, что в таких условиях ни о какой региональной идентичности или даже о региональном сотрудничестве речи быть не могло [Nagy, 2012]. В 1927 году появился Институт Балашши (Balassi Intézet), названный в честь венгерского поэта Балинта Балашши (1554–1594), призванный продвигать венгерскую культуру за рубежом.

В период социалистического режима, установившегося в Венгрии в 1947 году, развитием культурных связей занимались Министерство иностранных дел и Министерство культуры, а также специально созданный Институт культурных связей (1949–1962). Во время «Холодной войны» Венгрия, как и другие страны Центральной и Восточной Европы, становятся объектами пропаганды, в основном путем радиовещания (Радио Свобода, Голос Америки, ВВС), и не занимаются продвижением собственной культуры вовне [Risso, 2013]. В период правления Яноша Кадара начинается постепенное ослабление партийного контроля и, в следствие этого, проникновение западной массовой культуры в венгерское общество [Takács, 2016].

В конце 1980-х – начале 1990-х годов формирование культурной политики основывалось на двух основных принципах: национальные традиции до установления социализма и современные западные примеры («возвращение в Европу») [Tóth, 2011]. В этот период были прекращены практически все связи с Россией, в том числе торгово-экономические. Именно в этот период начинается региональное сотрудничество с целью успешной интеграции в НАТО и ЕС и попытки создания особой, центральноевропейской, вишеградской идентичности [White et al., 2010]. Венгерская внешняя политика в этот период была по-прежнему ориентирована на защиту венгерского меньшинства в соседних странах, что порождало ряд спорных инициатив (например, так называемый Закон о статусе, даровавший определенные привилегии этническим венграм из-за рубежа) [Law Concerning Hungarians...]. Однако в этот период также начинается активный интерес Венгрии к региону Западных Балкан ввиду продолжавшегося в бывшей Югославии конфликта и опасений о возможных нападениях на этнических венгров, проживавших в Войводине (Сербия) [Huszka, 2010]. Венгрия также поддержала инициативу «Восточное партнерство», предложенную Польшей в 2008 году, направленную на углубление связей со странами бывшего СССР.

Политика «открытости Востоку» (Keleti Nyitás) начинается в Венгрии с приходом к власти в 2010 году правительства Виктора Орбана. Данные перемены были связаны не только с возвращением FIDESZ к власти, но и с экономическим кризисом 2008 года, который повлек за собой множество экономических и социальных проблем. Несмотря на то, что Венгрия по-прежнему подчеркивала свою приверженность западным идеалам, восточное направление внешней политики было призвано восполнить те внешнеполитические пробелы, которые возникли в 1990-е. Речь идет об укреплении связей с Россией,

странами Центральной Азии, Южного Кавказа, Китая и Восточной Азии [Magyar, 2010]. Постепенно перечень стран пополнился арабскими, латиноамериканскими и африканскими странами. В первую очередь речь идет, конечно, о развитии экономического и торгового взаимодействия, однако связь между развитием культурных и экономических связей становится предметом обсуждения на самом высоком уровне [Cultural diplomacy..., 2017]. Исследователи отмечают, что вряд ли можно считать идеологические сдвиги причиной смены внешнеполитического курса, скорее речь идет о прагматических соображениях (например, зависимость Венгрии от поставок российских энергоресурсов и заинтересованность в привлечении российских и китайских инвесторов). Тем более ситуацию усугубил финансовый кризис и тот факт, что западные институты, предоставлявшие Венгрии кредиты, выдвигали очень жесткие и непопулярные у народа условия [Buzogány, 2017].

Среди институтов, занимающихся разработкой и реализацией культурной политики, следует отметить в первую очередь министерство иностранных дел (в структуру которого с 2016 года входит Институт Балашши). Также в культурную политику вовлечены неправительственные организации, СМИ, Торговые палаты и PR-консультанты. Однако, как отмечает Д. Сонди, часто деятельность всех этих структур плохо согласована и, следовательно, они транслируют совершенно разные идеи о стране вовне [Szondi, 2009: 302].

Институт Балашши, упоминавшийся выше, действует в двадцати одной стране, продвигая венгерский язык и венгерскую культуру за рубежом. Он ставит перед собой задачу «продвигать качественный образ нашей страны и соответственно, улучшать образ Венгрии на международной арене, одновременно укрепляя и сохраняя все аспекты венгерской культуры как внутри, так и за пределами Венгрии».

В 2005 году были созданы так называемые «экспортные офисы»: Music Export Hungary (Magyar Zenei Exportiroda), Program for National Contemporary Pop Music Culture, занимавшиеся в 2000-е гг. продвижением венгерской музыки за рубежом и оказывавшие поддержку венгерским исполнителям [János, 2009].

Следует также сказать несколько слов о СМИ. В Вишеградском регионе вещание в основном нацелено на диаспоры ввиду низкой распространенности местных языков. Недостаточное финансирование привело к тому, что было прекращено вещание Будапешт-радио на других языках, кроме венгерского. Однако существует телевещание (выпуски новостей) на русском, немецком и китайском языках. Также осваиваются онлайн-платформы (facebook, twitter), где предоставляется наиболее актуальная информация.

Необходимость продвигать культуру во внешней политике была закреплена в нескольких документах: в 2004 году была сформулирована «Культурная стратегия Венгрии» [Elkészült a magyar..., 2004], измененная и дополненная в 2006 году рабочей группой под руководством министра культуры того времени Андраша Бозоки [A szabadság kultúrája..., 2006]. В документах выделялось несколько приоритетных направлений культурной политики, одним из которых было продвижение венгерской литературы за рубежом и ее переводы на другие языки. В этих и в последующих документах подчеркивалось, что культурная дипломатия должна проводиться в общем, центрально-европейском контексте, должна представлять культуру национальных и этнических меньшинств страны, быть основанной на исторических и социологических фактах, представлять основные научные и спортивные достижения венгров [Földes, 2013].

Несмотря на наличие нормативно-правовой базы и на созданную сеть культурных институтов и центров, реализация проектов не всегда успешна. Исследователи отмечают следующие проблемы в деятельности Институтов Балашши за рубежом: недостаточное финансирование проектов и самих центров; неудовлетворительное состояние помещений, где расположены культурные институты (что делает их непривлекательными для посетителей); недостаточный уровень подготовки кадров и отсутствие преемственности; необходимость в специалистах в сфере маркетинга и PR для более активного продвижения проектов в местных СМИ; большое количество административной работы, отвлекающей сотрудников от выполнения непосредственных обязанностей [Földes, 2013: 32–35].

Приоритетные направления политики «мягкой силы» Венгрии

Одним из наиболее известных (и, возможно, наиболее традиционных) направлений венгерской культурной политики является так называемая «гастродипломатия». Венгерская «гастродипломатия» известна давно: Токайские вина, ликер Цвак, салями, гуляш, цыпленок в паприке, а также многочисленные торты и десерты упоминаются во всех путеводителях и являются неотъемлемой частью туристической политики. Организуются специальные кулинарные туры, предлагающие широкий спектр венгерских блюд и вин (например, кампания «Taste Hungary»). С венгерскими винными фестивалями, традиционно проводимыми осенью, могут посоперничать разве что немецкие Oktoberfest.

Культурное наследие, охраняемое ЮНЕСКО, также является особенностью стран ЦВЕ и Венгрии в частности (например, район Будапештской крепости и панорамный вид Будапешта вдоль Дуная). Специальная программа «Открой Центральную Европу» (Discover Central Europe) предлагает туры по местам культурного наследия, знаменитым венгерским спа и курортам (на озере Балатон). Данная инициатива в основном направлена на туристов из США, России, Китая и Японии, однако с середины 2010-х годов также привлекаются туристы из Индии, Бразилии и стран Юго-восточной Азии и Латинской Америки.

Одним из известных музыкальных событий, привлекающим в Венгрию большое количество туристов (в основном, молодежи), является фестиваль Сигет. Он впервые был проведен в 1993 году и из незначительного события стал одним из наиболее известных европейских музыкальных фестивалей. Он дважды (в 2011 и 2015 году) выигрывал престижные награды как крупнейший европейский фестиваль, собирающий более 400 000 участников из более чем 70 стран мира (более 50% участников – иностранцы) [Sziget is more..., 2017]. В фестивале в различные годы участвовали такие знаменитости, как Аланис Мориссетт, Пинк и др.

Будапештский весенний фестиваль (Budapesti Tavasz Fesztivál), традиционно проводимый в апреле, собирает большое количество музыкантов, танцоров, актеров, художников со всего мира. Культуре народов, населяющих Венгрию, также посвящены различные проекты. Можно особо отметить дни еврейского искусства, где представлены различные аспекты еврейской культуры (Jewish Art Days). Книжный фестиваль (International Book Festival Budapest), проводимый в Венгрии с 1994 года, привлекает известных писателей из разных стран мира. Так, почетными гостями фестиваля в разные годы были Орхан Памук, Умберто Эко, Паоло Коэльо и др.

Если рассматривать образовательную сферу, Венгрия пока не может соперничать с ведущими странами Европы, такими как Франция, Великобритания, Нидерланды или Германия. Согласно рейтингу 2017 года, ни одна из Вишеградских стран не попала в десятку наиболее привлекательных направлений в области образования (первое место в рейтинге заняла Германия) [The Study.EU Country Ranking]. Однако в том же рейтинге Венгрия и Польша стали наиболее привлекательными странами с точки зрения стоимости обучения и доступности проживания (Венгрия является наиболее доступной страной, а Великобритания – наименее доступной) [The Study..., 2017].

Венгрия активно продвигает образовательные программы на английском (или других европейских языках), предлагая финансовую поддержку как в рамках Вишеградского фонда, так и в рамках TEMPUS. Следует отметить, что если раньше финансирование в основном предоставлялось для желающих изучать венгерский язык (естественно, что такие программы были интересны венграм из диаспоры из близлежащих стран или потомкам венгерских эмигрантов из стран Северной и Южной Америки и Западной Европы, а также лицам с финно-угорскими корнями), то в последние годы делается акцент на привлечение студентов независимо от их происхождения. Многие магистерские программы были переведены на европейские языки и направлены на студентов с самыми разными исследовательскими интересами. Программа Stipendium Hungaricum Scholarship была учреждена в 2013 году. В период 2015–2017 гг. в программе приняли участие 25 венгерских вузов, которые приняли студентов из 48 стран мира (в основном на англоязычные программы)

[Data, Facts and Statistics]. Программа пользуется популярностью и среди российских студентов: если в период 2015–2016 не было ни одного российского студента-участника программы, то в осенний семестр 2016–2017 года был принят 71 человек. На 2019–2020 учебный год выделено 200 грантов для российских студентов [Stipendium Hungaricum Scholarship Programme..., 2018]. Также очевиден рост интереса к обучению в Венгрии по линии Минобрнауки России: если количество одобренных заявок в 2014 и 2015 годах составляло 7 и 8 человек соответственно, то в 2016 году количество одобренных заявок составило 103 человека.

Одной из известных европейских инициатив в сфере культуры являлась культурная столица. Данный проект был основан в 1985 году по инициативе Греции (Афины стали первым городом, получившим этот титул). ЕС выбирает город на один год, и этот город становится центром проведения различных культурных мероприятий. Из региона ЦВЕ несколько городов участвовали в данном проекте: Краков, Кошице, Прага, Вроцлав и Пльзень. Из венгерских городов участвовал Печ (2010 год), в 2023 году этот титул получает Веспрем. Согласно финальному отчету Европейской комиссии, ЕС оказал поддержку 650 венгерским проектам, включающим реализацию 4 675 различных культурных мероприятий в течение 2010 года, а также 360 проектов, реализованных в подготовительный период (2007–2009). Программа включала в себя проведение церемонии открытия и закрытия, которую посетили 18 000 человек. Культурные мероприятия включали не только венгерский компонент, но и общеевропейский: были реализованы проекты совместно с балканскими странами и с другими городами, также являвшимися столицей культуры в 2010 году (Эссен и Стамбул). По подсчетам Еврокомиссии, участие Печа в данной инициативе имело ряд положительных сторон: на 27,5% увеличилось количество туристов (по сравнению с 2009 годом), была достроена скоростная дорога, соединяющая Печ с Будапештом, наблюдался рост интереса к культурным проектам со стороны различных слоев общества (в том числе активное участие неправительственных организаций в разработке и реализации проектов, начало развиваться волонтерское движение [Ex-post..., 2011]).

Если сравнивать Вишеградские страны со странами Западной Европы, становится ясно, что в сфере публичной дипломатии они являются новичками. Будучи долгое время получателями, а не экспортерами публичной дипломатии, эти страны столкнулись с необходимостью выработки собственного подхода в этой области. Согласно рейтингу Soft Power 30, из четырех Вишеградских стран три страны (Венгрия, Польша и Чехия) уже не первый год занимают в нем места, что показывает, что эти страны могут успешно соперничать с «ветеранами публичной дипломатии», такими как Германия, Франция, Великобритания и США. Несмотря на значительные успехи, которых добились Вишеградские страны в этой сфере, и в частности Венгрия, нельзя не отметить несколько проблем. Во-первых, с учетом политической обстановки в регионе (а особенно в Польше и Венгрии), где отмечается разочарование в европейских идеалах и так называемый «отход от демократии» [Krastev, 2007], возникает ситуация, когда страны региона снова сталкиваются с необходимостью определения своей идентичности и отношений с внешним миром. Серьезную проблему представляют также разногласия Вишеградских стран по поводу украинского конфликта и отношений с Россией [Rácz, 2014]. Несмотря на то, что Венгрия смогла достаточно успешно внедрить инструменты «мягкой силы» во внешнюю политику, проблема недостаточного финансирования, отсутствия квалифицированных кадров, а также четкого представления, на кого именно (на аудиторию каких стран) должна быть ориентирована «мягкая сила», снижает эффективность проектов. Более того, сотрудничество внутри региона, несмотря на определенные успехи (создание Вишеградского фонда, сотрудничество в туристической сфере), все еще является слабым. Также необходимо более активное продвижение культурных проектов вне столиц В4 с учетом региональной и местной специфики.

References

1. A szabadság kultúrája. A Magyar Kulturális Stratégia 2006–2020. Available at: <http://www.nefmi.gov.hu/kultura/2006/szabadsag-kulturaja> (accessed 11 January 2019).
2. Buzogány A. 2017. «Illiberal Democracy in Hungary: Authoritarian Diffusion or Domestic Causation?». *Democratization*. Vol. 24. no.7: 1307–1325. DOI: doi.org/10.1080/13510347.2017.1328676
3. Cottey A. 1999. *Subregional Cooperation in the New Europe*. Basingstoke: Macmillan.
4. Cultural diplomacy can help create peace in a troubled period. Ministry of Foreign Affairs and Trade. July 6, 2017. Available at: <http://www.kormany.hu/en/ministry-of-foreign-affairs-and-trade/news/cultural-diplomacy-can-help-create-peace-in-a-troubled-period> (accessed 2 January 2019).
5. Dangerfield M. 2008. «The Visegrad Group in the Expanded European Union: From Preaccession to Postaccession Cooperation». *East European Politics and Societies*. Vol. 22. no. 3: 635. DOI: doi.org/10.1177/0888325408315840
6. Data Facts and Statistics. Stipendium Hungaricum. Available at: <https://tka.hu/international-programmes/7862/data-facts-and-statistics> (accessed 21 January 2019).
7. Elkészült a magyar kulturális stratégia munkanyaga. A Nemzeti Erőforrás Minisztérium. 07 szeptember 2004. Available at: <http://www.nefmi.gov.hu/kultura/2004/elkeszult-magyar> (accessed 21 January 2019).
8. Ex-post evaluation of 2010 European Capitals of Culture. Final Report for the European Commission DG Education and Culture. August 2011. Available at: https://ec.europa.eu/programmes/creative-europe/sites/creative-europe/files/european-capitals-culture-evaluation-2011_en.pdf (accessed 25 January 2019).
9. Földes D. 2013. «The world favors the brave». Toward a long-term strategy for Hungarian Cultural Diplomacy. MA Thesis. CEU. Department of Public Policy, Budapest.
10. Huszka B. 2010. Hungary's Western Balkan policy in the Visegrad context. EU Frontiers Policy Paper. Budapest: Center For EU Enlargement Studies.
11. János D. Magyar Zenét Külföldre- Interjú a magyar zenei exportirodákról és az új zenei pályázatokról. 15 December 2009. Available at: https://langologitarok.blog.hu/2009/12/15/magyar_zenet_kulfoldre_interju_a_magyar_zenei_exportirodarol_es_az_uj_zenei_palyazatokrol (accessed 25 January 2019).
12. Krastev I. 2007. «The Strange Death of the Liberal Consensus. Is Central Europe Backsliding?». *Journal of Democracy*. Vol. 18. no 4: 56–63.
13. Law Concerning Hungarians Living in Neighboring Countries, no. LXII of 2001. Available at: <https://www.refworld.org/docid/3f460e764.html> (accessed 18 January 2019).
14. Magyari P. «Orbán: Keleti szél fúj», Index. 05 November 2010. Available at: https://index.hu/belfold/2010/11/05/orban_keleti_szel_fuj (accessed 16 January 2019).
15. Marcus J. «Russia v. the West: Is this a New Cold War?». BBC 01 April 2018. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-europe-43581449> (accessed 17 January 2019).
16. Nagy Zs. 2012. *Grand Delusions: Interwar Hungarian Cultural Diplomacy, 1918–1941*. PhD Thesis. University of North Carolina. Chapel Hill.
17. Nye J. S. Jr. 1990. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*, New York, Basic Books.
18. Nye J. S. Jr. 2004. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. New York, Public Affairs.
19. Rácz A. 2014. «Divided Stands the Visegrad? The V4 have been united towards the Ukraine crisis but remain split concerning Russia». Finnish Institute of International Affairs. Briefing Paper 158. Available at: <https://www.fiia.fi/en/publication/divided-stands-the-visegrad>, (accessed 09 January 2019).
20. Risso L. 2013. «Radio Wars: Broadcasting in the Cold War». *Cold War History*. Vol. 13. no. 2: 145–152. DOI: [10.1080/14682745.2012.757134](https://doi.org/10.1080/14682745.2012.757134)
21. Stipendium Hungaricum Scholarship Programme offers Russian students 200 grants. University of Tyumen Press Release. 10 December 2018. Available at: <https://www.utmn.ru/en/media/news/international-issues/640392/> (accessed 19 January 2019).
22. Sziget is more than just a festival. Magyar Hírlap. 01 August 2017. Available at: http://magyarhirnap.hu/cikk/94436/Sziget_is_more_than_just_a_festival (accessed 19 January 2019).
23. Szondi G. 2009. Introduction. *Central and Eastern European Public Diplomacy. A Transitional Perspective*, in Snow, N., Taylor, P. (eds). Routledge Handbook of Public Diplomacy. New York and London, Routledge: 292–314.

24. Takács R. 2016. «In the Pull of the West: Resistance, Concessions and Showing off from the Stalinist Practice in Hungarian culture after 1956». *Hungarian Historical Review*. Vol. 5. no. 4: 814–833.
25. The Study. EU Country Ranking 2017 for International Students. Available at: <https://www.study.eu/article/the-study-eu-country-ranking-2017-for-international-students> (accessed 19 January 2019).
26. Tóth A. 2011. «The Transformation of the Hungarian Cultural Policy. A 20-Year Perspective». *Society and Economy*. Vol. 33: 555–573.
27. Ujváry G. 2004. A magyar kultúra külföldi őrszeméi. A Magyar kulturális és tudományos külpolitika és a külföldi Magyar intézetek, tanszékek és lektorátusok, in G. Éger, G., Kiss, L.J. (eds.), *Stratégia és kultúra-kulturális külpolitika az új kihívások tükrében*. Teleki László Alapítvány: 25–77.
28. Ujváry G. 2010. A Harmincharmadik Nemzedék. *Politika, kultúra és történettudomány a «neobarokk társadalomban»*. Ráció Kiadó Budapest.
29. Visegrad Declaration. 15 February 1991. Available at: <http://www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412> (accessed 8 February 2019).
30. White S., Batt J., Lewis P. (eds.) 2007. *Developments in Central and East European Politics*. Palgrave.

Ссылка для цитирования статьи
Reference to article

Нелаева Г.А. Культурная политика Венгрии: между Европой и Азией. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология*. 2019. Т. 46. № 3. С. 555–563. doi: 10.18413/2075-4458-2019-46-3-555-563

Nelaeva G.A. Hungarian cultural policy: between East and West. *Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science*. 2019. V 46. № 3. P. 555–563. doi: 10.18413/2075-4458-2019-46-3-555-563